

БЕЛОРУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Сегодня в условиях общей гуманизации общества и осознания необходимости двустороннего сотрудничества с другими странами, активизации взаимодействия между народами все более значительное место отводится культуре и литературе как началам объединяющим, языку как средству межкультурной коммуникации. Поэтому неслучайно дидактика на рубеже веков рассматривает изучение языков как диалог культур.

Язык выполняет кумулятивную функцию: он закрепляет и хранит в своих единицах концепты и установки культуры. Культурная информация «рассеяна» в языке, она осознанно или неосознанно воспроизводится носителями языка, употребляющими языковые выражения в определенных ситуациях, с определенными интенциями и с определенной эмотивной модальностью. Язык выполняет также и транслирующую функцию: через него концепты и установки культуры воспроизводятся в менталитете народа или отдельных его социальных групп из поколения в поколение. Через функцию трансляции культуры язык способен оказывать влияние на способ миропонимания, характерный для той или иной лингвокультурной общности.

Отсюда изучение языка — это не только овладение его лингвоорганизационной структурой, но и постижение культурной информации, закодированной в языке, а также изучение фоновых формантов, включающих в себя пласты общечеловеческих, региональных и национально-специфических знаний.

Культурно ориентированная направленность обучения предполагает усвоение фоновых знаний как некоей совокупности наделенных культурной спецификой сведений и культурного модуса поведения носителей языка.

В связи с этим в курсе «русский язык как иностранный» актуализируется проблема формирования у обучаемых межкультурной (термин В.П. Фурмановой) или лингвокультурологической компетенции (термин В.В. Воробьева).

Лингвокультурология как наука получила в последние годы убедительное обоснование и развитие в трудах В.В. Воробьева, В.А. Масловой и др. Лингвокультурология — гуманитарная наука, изучающая воплощенные в живой национальный язык и проявляющиеся в языковых процессах материальную и духовную культуру. Лингвокультурология изучает способы, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. В.В. Воробьев предлагает основную комплексную единицу описания объекта лингвокультурологического поля как иерархическую систему его единиц — лингвокультурем. Каждое такое поле дает для определенного народа свою «картину мира», а сопоставление таких «картин мира» разных народов вырисовывает сходство и различия в их языках и культурах.

В соответствии с разным пониманием предмета лингвокультурологии (более узким или более широким) возможно и различное включение этого аспекта в учебный процесс. Лингвокультурологическая компетенция — система знаний о культуре, воплощенная в определенном национальном языке. Поэтому в процессе изучения языка имплицитные смыслы языковых знаков и выражений требуют своего раскрытия путем обращения к экстралингвистической сфере, т.е. к культуре носителей данного языка.

Изменения, произошедшие в историческом контексте эпохи, смещение познавательных акцентов вызвали возникновение новых подходов к отбору лингвокультурологической информации. В процессе изучения русского языка как иностранного наряду с освоением культуры русской нации и России как страны изучаемого

языка наблюдается все большее обращение к этносоциокультурному наследию Беларуси как страны обучения и выделение в целях изучения единиц лингвокультурологической информации белорусского этноса. Кроме того, студенты-иностранцы, изучающие русский язык в Беларуси, находятся в условиях нерусской культурной среды, что, естественно, вызывает желание ее узнать, приобщиться к ценностям другой, хотя и близкой к русской, национальной культуры.

На всех этапах обучения содержанием лингвокультурологического аспекта являются как системы национально-культурных понятий обоих народов, так и фактологический материал, представленный в текстах и раскрывающий специфику культур как русского, так и белорусского социумов.

Лингвокультурной общности свойственны определенные лингво-, социо- и этнокультурные отличия или дивергенции (В.П. Фурманова). Лингвокультурные дивергенции — это средства национально-культурной номинации. В качестве единиц, несущих различия, выступают слова-реалии, топонимы, антропонимы, этнонимы.

Социо- и этнокультурные дивергенции — средства национально-культурной ориентации: социальные и этнические индикаторы, нормы и правила поведения, культурные традиции.

Все вышеназванные особенности лингвокультурных общностей преломляются в лингвокультурологическом аспекте обучения языку и соотносятся с русским и белорусским социумами.

Фоновые знания, которыми должны овладеть студенты, включают вербальный компонент, вербально-этикетный и ритуально-этикетный (стереотипы поведения).

Вербальный компонент включает прежде всего реалии, раскрывающие специфику жизни народа, общественных и культурных явлений. Основными показателями реалий являются безэквивалентность и национально-культурная маркированность слов. Это вызывает особую трудность их восприятия в иностранной аудитории.

Предметом изучения являются и реалии, связанные с фольклором и народными поверьями. Эти реалии несет в себе мир народных легенд и преданий.

Следует уделить внимание и усвоению общественно-политических реалий: единиц административного деления, номинаций политических и социальных институтов.

Этнографические реалии, связанные с культурными особенностями этноса, в частности, белорусского, вызывают особый интерес у студентов. Это такие реалии, как обозначения жилища и строений, специфики труда, национальной одежды, праздников, обычаев и ритуалов, реалий, связанных с фольклором.

Особое место занимают топонимы, антропонимы и фразеологизмы, содержащие этнические сведения. Топонимы отражают внеязыковую действительность и тесно связаны с образом жизни и психологией носителей языка. Фразеологизмы как "самые безэквивалентные и самые коннотативные в лексике любого развитого языка" (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) наиболее ярко передают неповторимую самобытность языка и культуры и предоставляют обучаемым массу культурных, исторических и бытовых сведений.

Вербально-этикетный и ритуально-этикетный компоненты фоновых знаний предполагают усвоение учащимися речевого этикета, паралингвистических средств (жесты, прикосновения) и стереотипов поведения.

В работе по формированию лингвокультурологической компетенции иностранных студентов целесообразен филологический подход, который предусматривает изучение культуры через слово путем экспликации национально-культурных понятий.

Однако для глубокого усвоения иноязычной культуры недостаточно знания культуры на уровне системы национально-культурных понятий и культуры поведения. Необходимо усвоение специфических особенностей условий жизни народа, его быта, культурных традиций, национального характера и психического склада носителей языка, т.е. факторов, определяющих нацию как исторически сложившуюся общность. Для реализации этих требований необходимо предъявление фактологического материала в текстах различных жанров, привлечение обширного материала культурно-исторического, соционормативного, мировоззренческого планов, а также привлечение сведений из смежных наук: культурологии, социо-, этнопсихолингвистики, истории мировой и отечествен-

ной культуры и обращение к другим знаковым системам, например, изобразительному искусству.

Работа по формированию лингвокультурологической компетенции иностранных студентов занимает важное место во всем процессе обучения русскому языку на протяжении всех лет обучения. Это и работа над словом: восприятие и усвоение национально-культурных номинаций, слов-реалий белорусского этноса, работа с топонимами, антропонимами и фразеологизмами. Поскольку белорусская национальная культура осваивается в данном случае через посредничество русского языка, то лексемы отбираются именно те, которые имеют подобную культурную "подоплеку" в обоих родственных языках, но особое внимание уделяется белорусизмам. Кроме того, студенты знакомятся с историей и культурой белорусского народа, его образом жизни, быта, его национально- и социокультурными традициями, обычаями. С этой целью предьявляется фактологический материал: тексты-описания важнейших исторических событий в жизни народа; тексты, знакомящие с особенностями культуры; тексты-повествования о знаменательных событиях в жизни народа; тексты-описания реалий жизни и быта, обычаев, обрядов; тексты-персоналии ключевых имен белорусского социума. На завершающем этапе обучения приобретенные лингвокультурные знания дают возможность студентам воспринять и понять концепты и установки культуры, закодированные в языке и раскрываемые преподавателем в процессе чтения текстов, и подойти к постижению белорусского менталитета и характера.

Художественная литература выступает в роли лучшего посредника иной культуры. Поэтому на завершающем этапе обучения обращаемся к изучению такого высокоорганизованного явления культуры как белорусская художественная литература. В курсе художественной литературы изучается творчество Я. Купалы, Я. Коласа и В. Быкова.

В культурологическом плане художественный текст имеет высокую ценность. Любой художественный текст обладает национально-культурной значимостью, включающей общекультурную, текстовую и языковую. А творчество любого писателя неизбежно реализует в себе не только собственно языковые, но и культурные особенности того этнического ареала, в который входит данный писатель как языковая личность.

Художественный текст способен порождать дополнительные смыслы, в то же время он является не только продуктом речевой деятельности, но и в равной степени произведением искусства, феноменом культуры. Таким образом, раскрытие имплицитного содержания художественного текста, как и толкование смысла в целом, требует выхода за узкие рамки наблюдений над функционированием тех или иных языковых единиц и обращения к ширококонтекстному анализу, "внетекстовой сфере" (Н.Н. Софронова) или "сфере интертекстуальности" (Р. Барт, М.М. Бахтин). С содержанием понятия интертекстуальности прямо соотносятся предлагаемые разными исследователями понятия контекста культуры или поля культуры (Ю.Б. Борев, В.Я. Мыркин).

Работа над произведениями белорусской художественной литературы в иностранной аудитории осуществляется с помощью пособия "Белорусская поэзия и проза" (автор С.П. Яковлева), главной целью которого является обучение студентов лингвострановедческому чтению (В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин), чтению с установкой на познание фактов национальной культуры, нахождение в тексте носителей страноведческой и культурной информации и их извлечение.

Важнейшим условием для формирования необходимых для чтения произведения художественной литературы лингвокультурологических знаний и представлений является изучение в иностранной аудитории культурно-маркированной лексики.

В русскоязычной и переводной белорусской прозе и поэзии особый интерес представляют лингвокультуремы-белорусизмы, функционирующие в текстах. Это лингвокультуремы с национально-культурной семантикой и лингвокультуремы с социокультурной семантикой.

Лингвокультуремы с национально-культурной семантикой входят в состав национально-культурной парадигмы данного этноса и представлены безэквивалентной лексикой. Белорусские безэквивалентные по отношению к русскому языку

лексемы значатся в специальном словаре. Из 900 белорусских безэквивалентных слов более трети относится к наименованиям белорусских культурных реалий (Б. А. Плотников).

В целях изучения данную лексику следует выделить. Ее можно систематизировать, объединив в отдельные группы. Такой метод позволяет облегчить ее семантизацию в аудитории.

Поэтические полотна Я. Купалы и Я. Коласа знакомят иностранного читателя с образом жизни, труда, отдыха, духовными ценностями белорусского народа. Они содержат много лингвокультурем с национально-культурной семантикой. Большое количество национально-маркированной лексики находим и у В. Быкова ("Сотников").

Подлежащая семантизации и усвоению лексика с национально-культурной семантикой изучаемых художественных произведений представлена следующими группами материальных реалий.

Названия приспособлений и инструментов труда: *вилы, вилочник, цеп, жорны, шаршатка, сцизорик*.

Названия домашних построек и их частей: *пунька, брама, гумно, стреха, тын, журавель, запечек, лежанка, загнетка, полати*.

Названия домашней утвари: *гляк, ночвы*.

Названия национальных блюд: *бульба, дранки (драники), затирка, веращак*.

Названия одежды и обуви: *кажух, бурки, саета, лапти, брыль*.

Названия частей территории, освоенных человеком: *дединец, подворак, шлях*.

Лексика с национально-культурной семантикой представлена также и духовными реалиями:

Названия разных видов труда: *сенаванне, косовица, толока, лесниковство, панщина*.

Названия музыкальных инструментов и музыкантов: *жалейка, гусли, гусяр, песняр*.

Названия национальных праздников и обрядов: *коляды, покров, вербница, фэст, дожинки*.

Названия абстрактных понятий: *панскость, пригожий, кривда, батьковщина, горотничек, тутошний*.

Студенты сами заинтересованы ближе познакомиться с реалиями жизненного уклада, быта, культуры белорусского этноса. Художественные произведения прошлых исторических эпох именно ценны тем, что раскрывают реалии культуры и духовные ценности народа, из которых и складывалась его культура.

Презентация и семантизация данной лексики может быть осуществлена через толкования или предъявления синонимического ряда. Если на занятии не ставится целью активизация данной лексики, то работа над ней может быть ограничена семантизацией через наглядные материалы (репродукции, открытки, рисунки). Кроме того, используется толкование через родовое понятие, например, *гляк* — посуда, *бурки* — вид обуви. Целесообразно также разделить эти слова на тематические группы типа: "печь и ее части" (*заслонка, загнетка, запечек, лежанка*). Такие этнореалии, как названия праздников и обрядов целесообразно семантизировать путем предъявления текстов-описаний.

Метод сопоставления-перевода является эффективным способом семантизации и усвоения единиц иноязычной культуры через призму родного языка и родной культуры. Поэтому студентам целесообразно предложить сравнить какие-то сегменты белорусской культуры с явлениями своей культуры.

Антропонимы и топонимы являются неотъемлемыми компонентами культуры данного этноса. Ключевые имена белорусской истории и культуры Я. Купала и Я. Коласа. Изучая наследие двух великих представителей белорусского народа, студенты понимают значимость этих имен для самой культуры белорусского этноса.

Антропонимы изучаемого произведения литературы целесообразно выделить в отдельную группу и провести работу с ними в аудитории. Такие вопросы, как "О чем, по вашему мнению, могут рассказать имена собственные? Какие традиционные русские имена вы знаете? Какие белорусские имена вам встретились в произведении и какие белорусские имена вы встречаете в настоящее время?" нацели-

вают студентов на поиск культурологической информации. На занятии студенты знакомятся с традиционными и редко употребляемыми белорусскими именами собственными (*Зося, Петро, Ахрем, Гануля, Авгинья*). Суффикс *-уля* в белорусских именах собственных указывает на обиходно-разговорный стиль речи и, кроме того, придает оттенок нежности (*Януля*). Суффикс *-чиха* традиционно служит в белорусской антропонимии для образования женских имен от имени мужа, например *Демчиха* – жена *Демьяна*.

Соответствующая лингвокультурологическая работа проводится и с топонимами. Например, анализируя топонимы изучаемого художественного произведения, студенты могут сделать выводы о своеобразии белорусского ландшафта, узнать историко-культурные факты (*Горелое болото, Борковский лес, Крыжовский лес, Корчевка, Глиняны, Лясины, Староселье, Слоним, Гомель* – “Сотников” В. Быкова).

При работе с топонимами следует помнить, что любое имя в семантическом фокусе представляет собой определенную загадку, шифровку, которую необходимо раскрыть, опираясь на общезыковые, национальные и культурно-психологические коннотации антропонима в сознании народа и на эстетические задачи писателя.

Ценность художественной литературы состоит в том, что она помогает донести до иностранного читателя национальное своеобразие языкового видения мира или языковую картину мира. Теория языковой картины мира обоснована и развита в работах В. Гумбольда, Г.А. Брутяна, С.А. Васильева, Г.В. Колшанского, В.А. Масловой и др. Суть ее в том, что каждый народ по-своему расчленяет многообразие мира, по-своему называет эти фрагменты мира. Свообразие “конструируемой” картины мира определяется тем, что в ней опредмечивается индивидуальный, групповой и национальный (этнический) вербальный и невербальный опыт. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Своеобразие национального мировидения можно проследить на поэтических текстах Я. Купалы и Я. Коласа.

Ключевыми лексемами в каждом языке являются слова, называющие понятие “родина”. Лексическое поле образа родины в поэтических текстах Я. Купалы состоит из слов *родная сторонка, родной край, родимая земля, курган, земля, Беларусь, наследство*. В диалекте Я. Коласа лексическое поле понятия “родина” включает слова *родны кут, земля, поле, родной край, село, сторона, край родимый*. Белорусская поэтическая картина мира представлена понятиями: “*малая родина*” (“*родны кут*”) – *Беларусь – Земля*. В менталитете белорусов понятие “малой родины” является очень важным, в белорусской народной культуре образ “малой родины” идеализируется и даже сакрализируется. Такое восприятие родины, сакрализация ее, и прежде всего малой родины, свойственная белорусу, свидетельствует о том, что “нация способна к сохранению традиций, к созданию своей национальной культуры. Такое отношение к своей родине свидетельствует о том, что белорус таким же образом относится и к родине своих соседей”. (*Прохорова С.М. Культурный фон ключевых слов // Язык и культура. Киев, 1993. С. 94, 95*).

Изучая стихотворение Я. Купалы “Выйди...”, иностранные студенты узнают, что белорус ассоциирует родину с женщиной, чаще с матерью.

Вообще многие исследователи отмечают женское начало в языковой картине мира белорусов: матушка-земля, мать-родная сторонка. Действительно, на протяжении многих столетий в белорусском менталитете представления о земле персонифицировались в образе всеобщей матери, которая дает человеку жизнь, радуется, кормит его и опять забирает к себе в конце жизни. Культ земли, обрядность, связанная с этим культом, слагали фундамент менталитета нашей земледельческой нации.

Студенты также знакомятся с образами-картинами, с которыми ассоциируется в сознании белоруса понятие “родина” – “родной край”. У Я. Купалы в стихотворении “Наследство” это “*шелест вершин лесных*”, “*дуб, грозой поваленный*”, “*клеток аиста*”, “*деревца, в рощах скрытые*”, “*вороны стаи на деревенском кладбище*”, “*крик ягнят на пастбище*”. У Я. Коласа образы родного края представлены такими картинами: “*лес, болото да песок*”, “*лужок едва приметный*”, “*частый*

ельник", "туман — стена сплошная" (стихотворение "Край родимый"); "речки, курганы, пригорки и дали", желтеющая нива, шум дремучего леса (стихотворение "Родные образы").

После знакомства с образами родины в мировидении белоруса целесообразно предложить иностранным студентам описать образы, с которыми они ассоциируют свою родину. Такое "просеивание" знаний через свои культурные концепты, через свою душу способствует осмыслению и усвоению единиц иноязычной культуры. Таким образом уже будет осуществляться национально-лингвокультурный диалог в межкультурной коммуникации.

Итак, для изучающего иностранный язык диалог голосов поэта, писателя, художника становится основой познания культурной реальности и развития творческого мышления.

Идея диалога (или конфликта) культур должна лежать в основе современного образования вообще и в преподавании языка и литературы как иностранной, в частности. Идея образования — это одна из необходимых призм, в которых так или иначе, но практически всегда, преломляется идея культуры. В процессе изучения языка, литературы необходимо воспроизвести диалогичность, одновременность культур, одновременность разных форм понимания человеческого бытия. Именно на стыке восприятия, осознания и понимания ценности чужой культуры создается внутреннее напряжение развития и формирования нового человека.

Литература

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., М., 1990.

Воробьев В.В. О понятии лингвокультурологии и ее компонентах. Язык и культура. Киев, 1993.

Воробьев В.В., Василюк И.И. Лингвокультурологическая компетенция как языковая "картина мира" // Матер. науч. конф. "Когнитивная лингвистика конца XX века". Мн., 1997.

Маслова В.А. Языковая картина мира и культура Матер. науч. конф. "Когнитивная лингвистика конца XX века". Мн., 1997.

Софронова И.Н. Художественный текст как культурно-смысловое пространство Язык и культура. Киев, 1993.

Толстой И.И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Язык и этнос. Л., 1983.

Фурчанова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. Саранск, 1993.